

«Не погаснет отцовский очаг»

21 января исполнилось бы 83 года корякскому писателю и поэту Владимиру КОЯНТО. Душевный вечер, посвященный дню рождения писателя, прошел в Корякской библиотеке, организаторы которого решили выбрать не привычный, а определенный тематический аспект.

"Сегодня нам не хотелось бы повторять известные всем вехи жизненной и творческой биографии Владимира Коянто, - сказала ведущая вечера, директор Корякской ЦБС Татьяна Борисовна Косыгина. - Мне кажется, будет интереснее поговорить о нем как о простом человеке, жившем рядом с нами, семьянине, хозяине, о его увлечениях и встречах со всеми вами. Про таких, как он, говорят: "на них земля держится". И с каждым годом, отдаляющим нас от его кончины, мы убеждаемся в этом всё больше и больше. Но мы не случайно назвали нашу встречу "Не погаснет отцовский очаг". Да, все чаще мы говорим о том, что наши дети покидают родную землю, уезжают из округа, считая его неперспективным. Владимир Владимирович не делал ничего специально, чтобы привить своим детям и внукам любовь к Корякии, не читал лекций, он просто говорил с нами, делился планами и воспоминаниями".

Он любил возиться с внуками-малышами и делал это с удовольствием, радостно и шумно. Когда они подросли и танцевали в "Школьных годах", он опять же радовался их успехам, вникал в их школьные дела, радовался и гордился, когда они учились в институтах.

...На экране большого телевизора в читальном зале мелькают видеокдры из семейного архива Косыгиных: вот он поёт и держит бубен, а два карапуза - Кирилл и Вовка - колотят в него палочками и приседают невпопад; вот он сам танцует под эстрадную песенку, складненько выбрасывая ноги в стороны, а мальчишки подпрыгивают рядом; вот всей семьей идут на огород сажать картошку...

Не о вехах судьбы, а именно о чертах характера в основном вели разговор ведущая вечера Татьяна Борисовна и его участники, вспоминая Владимира Коянто.

"Первый раз я увидел Владимира Владимировича где-то в 1964 году, - рассказывает Владимир Николаевич Мизинин. - Они приехали к нам в Пенжинский район вместе с Георгием Поротовым как артисты, и мне, десятилетнему мальчишке, на всю жизнь запомнилось их выступление. У Владимира Владимировича была своя

манера исполнения танцев, вот этот широкий размах руками, свое задорное исполнение поротовских песен про Ое под аккомпанемент на гармошке и балалайке Георгия Германовича. Потом прошло много лет. И в начале восьмидесятых, когда я работал уже директором совхоза "Пенжинский", Косыгин по своей депутатской деятельности часто приезжал к нам в район в составе начальственных делегаций, и после совещаний-заседаний мы с ним подолгу беседовали в кабинете. Этого человека беспокоило все: жизнь оленеводов - тех людей, которые работают на севере, сама отрасль - оленеводство, а это была и моя работа, моя боль как директора хозяйства, и поэтому о чем мы только ни разговаривали!

Посидим, попьём чаю, и он говорил: "Ну ладно, пойду. По старикам пройду". И с завистью добавлял: "Как тебе повезло, что у вас здесь много стариков, живущих вековыми традициями, мудрых наставников, именитых знатоков тундры, настоящих оленных людей". А назавтра рассказывал, как его угощали какими-нибудь корякскими деликатесами, строганиной.

Да, у него был характер прямой, он мог идти напролом, не стеснялся правду в глаза говорить, это нас и

сближало, и мы часто общались, когда я переехал в Палану и работал председателем Думы округа, потом членом Совета Федерации страны. Нам напрямую с ним пришлось работать в Москве, и мы воочию видели высшую власть и встречались со многими государственными лицами нашей страны, и поэтому у нас были интересы и мнения по многим вопросам, которые происходили и в нашем субъекте, и в целом в России. Мы беседовали часто, о чем-то спорили. Я думаю, мы сегодня должны гордиться, что среди нас жил такой замечательный человек".

"Многие не прощали Владимиру Владимировичу его принципиальность и прямолинейность, - продолжает ведущая Т. Б. Косыгина, - многих коробили его нападки и высказывания, но сегодня все больше понимаешь - его резкость и горячность были следствием желаний что-то исправить, успеть сделать правильно. Именно эти черты и сделали его тем Коянто, которого жители округа выдвинули в депутаты Верховного Совета СССР".

"Мы часто обсуждали его книги и видели, что человек он неравнодушный, болеет за Корякию, и в восьмидесятых, когда была выборная кампания, всем селом дружно выбрали его депутатом Верховного Совета СССР", - рассказывает Анна Петровна Богоявленская. А вот как она вспоминает о первой встрече: " В 60-х годах Косыгин, Поротов и Лукашкина приезжали к нам в Лесную. Это было такое событие! Наш народ сам по себе певучий и танцевальный, а тут артисты! Клуб маленький - не пробиться! Зрители сидят даже на полу перед сценой. И только артисты начинают танцевать - все залезают на сцену и тоже начинают плясать вместе с ними - и старики, и дети! Особенно нам нравилось, когда они "Утки" начинали танцевать. Тогда настолько мне запомнился Коянто - такой "живчик" и настолько громко и заразительно пел, и заряд энергии

от него такой был - никто не оставался равнодушным!

В начале 2000-х я встречала В. Косыгина в педагогическом колледже, где проводились Стебницкие чтения, на других научно-познавательных мероприятиях, где иногда читались монотонные доклады, не вызывающие интереса, и тогда он задавал вопросы докладчику, взбудораживал публику и незаметно вовлекал всех участников в разговор, в дискуссию и в итоге заставлял всех живо реагировать, выражать свое мнение по тому или иному вопросу. Какую черту я в нем отмечаю - что он человек был неравнодушный и "живой", и всегда хотел, чтобы вокруг жизнь кипела".

Так же, из 60-х, тянутся воспоминания о нем и о той жизни у Марии Кондратьевны Кававтагиной, сестры Даниила Яганова, прославленного артиста "Мэнго", о котором Коянто написал рассказ "Данилкина березка": "В Караге, где мы тогда жили, каждую осень проводилось Холлоло, и он каждый раз приезжал на эти праздники. Целый месяц Холлоло проводилось поочередно в каждом доме, и в каждой семье по своему, у всех были свои обычаи, традиции. Например, у Никифорова Андрея Ивановича было всегда полно народу и были танцы-подражания зверям: нерпе, медведю, лисице, волку. И в каждом доме бубнисты были. Мы с Данилкой все время соревновались, кто лучше играет на бубне (у нас дома был бубен), и, конечно, я старалась, чтобы он выглядел наилучшим образом. Я всегда призывала всех на танцы, так любила танцевать! Каждый сезон к празднику все старались быть в новых расшитых кухлянках и хвастались, как они выделаны, у каждой женщины были свои выкройки, свой шов, свои отделки. А Владимир Владимирович всегда на этих праздниках записывал что-то, движения старался запомнить. И потом, позже, когда мы уже репетировали сюиты, постановки, он опять же приезжал вместе с другими работниками культуры и помогал советами".

О роли В. Коянто в истории своей семьи поделилась корякский скульптор В. В.

Крупина: "В 1965 году мы с мужем (А. Пироженко) оказались на Камчатке, пробыли в Тигиле, и уехали бы навсегда, если бы там не оказалась вдруг творческая группа - Шумакова Л. Ф. (заведующая библиотекой), Гиль А. В. и Косыгин В. В. Мы познакомились и прекрасно общались. Они нам сказали: нужно ехать в Палану, это - центр духовной жизни корякской. Когда мы приехали в Палану, то познакомились и с творчеством Коянто. Его поэма

"Струйка" нас поразила, и первая деревянная работа, которую мы сделали здесь - это была наша "Струйка". Она выставлялась на Украине и потом везде. Он каким-то манером определил нашу жизнь и то, что мы стали камчадалами. Он тогда заставил нас понять и полюбить Камчатку и её людей. Потом, позже, он согласился, чтобы я писала его портрет. Я ходила к нему, он приходил ко мне, мы работали, разговаривали, чаевали и (чем я просто так горжусь!) он похвалил мои корякские лепешки, которые я училась делать у Кати Кихляп, когда была в табуне. И теперь я считаю, что я мастер лепешек", - так, со смехом и шуткой закончила свой рассказ Виктория Викторовна.

Владимир Владимирович не мыслил себя без корякской природы. Он был заядлым ягодником и грибником. До последних дней, пока у него были силы, он ходил в тундру, любовался родными сопками.

Жена старшего внука В. Коянто Кирилла - Галина Косыгина, уроженка Ямало-Немецкого округа, которой так

и не довелось познакомиться с прадедушкой их маленького Данилки, в день памяти дедушки выразительно прочла выбранное стихотворение "Деревенская история" и приятно удивила участников вечера, исполнив на варгане композицию "Звуки тундры", используя горловое пение, что у нас пока является редкостью, тем более для девушки.

Писатель А. Г. Власов и Л. П. Киселева поделились своими впечатлениями от

поездок в командировки с В. Косыгиным в былые времена, в которых было и много поучительного, и немало курьёзных случаев.

На протяжении вечера под баян неутомимой Галины Ивановны Пивневой гости перепели все песни, которые когда-то на сцене исполнял Коянто.

"Все мы знаем, каким музыкальным и заводным был Владимир Владимирович, - продолжала рассказывать ведущая Т. Б. Косыгина. - Именно на смотре художественной самодеятельности произошло его знакомство с любимой женой Фаей. Всю

свою жизнь он пел, танцевал, обожал выступать на сцене, словом, был истинным артистом. Как никто другой, он понимал ценность культуры народов Камчатки, горячо поддерживал самодеятельных артистов и не стеснялся критиковать профессионалов. Стоявший у истоков прославленного ансамбля "Мэнго", впоследствии Владимир Владимирович искренне радовался успехам любимого коллектива и тяжело переживал все перипетии, которые выпали на долю ансамбля после трагической гибели А. Гиля. Он так и не смирился с отъездом артистов из округа, считая, что сохранить свою уникальность "Мэнго" может только, не отрываясь от родных корней. Размышлениям об этом посвящено немало страниц его дневниковых записей. Он пристально следил за судьбой корякской литературы, с интересом открывая новые имена и радуясь успехам тех, кто уже крепко стоит на ногах".

Да, это был неравнодушный, всем сердцем радеющий за свою родину человек, который не останавливался перед трудностями и бросался зачастую в неравный бой за справедливость, не помня себя. Это был настоящий патриот, верный сын своей Корякии, своего народа. И потому "никогда не погаснет его очаг".

В конце вечера одна из участниц Н. А. Шабалина, обращаясь к детям В. Коянто, сказала: "Молодцы. Вы сумели сохранить живую память и рассказать о нём по-новому. Эти видеокусочки - очень теплые, жизненные. По-другому теперь воспринимается его образ, для меня он, например, повернулся новой гранью. Я не знала, какой Коянто в семье, знала его только как писателя, а посмотрела и не могла удержаться от слёз. Такой отец семейства, такой добрый и любящий дедушка. Теперь понятно, откуда вы все такие дружные, откуда у вас такая любовь к Палане, к семье, такая взаимосвязка".

И никогда не погаснет очаг В. Коянто, который всегда будут поддерживать его дети, внуки и правнуки. Как и память о нём.

Е. ВЛАДИМИРОВА.
Фото автора.